

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

НАЕМНИК

ЗЛОВЕЩИЙ

АРОМАТ НЕФТИ



Сергей Иванович Зверев

Зловещий аромат нефти

Серия «Мишель Мазур»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=178933

Сергей Зверев. *Зловещий аромат нефти*: Эксмо; Москва; 2009

ISBN 978-5-699-33841-2

Аннотация

Бывший российский морпех Михаил Самсонов служит в Иностранном легионе под именем Мишеля Мазура. Его перебрасывают на юг Ирака, чтобы он вместе со своим подразделением обеспечивал безопасность российских геологоразведчиков, занимающихся поиском нефтяных месторождений. Но враг не дремлет – кое-кому присутствие российских нефтяников в регионе что кость в горле. Сформирована террористическая группа, перед которой поставлена задача любой ценой скомпрометировать россиян, чтобы затем выдавить их из Ирака. Для начала террористы нападают на лагерь геологов и захватывают заложников. Среди пленников оказывается и сестра Мишеля. Мазур понимает, что гуманными методами людей не освободить, и использует свой способ расквитаться с террористами...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	30
Глава 6	34
Глава 7	41
Глава 8	44
Глава 9	50
Глава 10	54
Глава 11	62
Глава 12	65
Глава 13	68
Глава 14	76
Глава 15	80
Глава 16	85
Глава 17	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Сергей Зверев

Зловещий аромат нефти

Глава 1

Летнее солнце, отражаясь в зеркальных окнах парижского небоскреба Монпарнас, постепенно переползло с одного стеклянного прямоугольника на другой. Служащие опускали жалюзи, чтобы светило не мешало им наблюдать за экранами компьютеров. Внизу, у подножья этого самого высокого офисного здания Европы, зарождался будний день. Перед перекрестками то и дело скапливались и стремительно разъезжались разномастные автомобили.

По ленте траволатора – эскалатора без ступенек, – которая соединяла вокзал Монпарнас со станцией метро, встречными потоками двигались спешащие жители Парижа и его окрестностей. В это утро на стоянку для автотранспорта подкатили четыре лупастых автобуса «Рено». Фыркнули тормоза, открылись двери, из них высыпали люди в белой военной форме, с цилиндрическими фуражками на головах. Наверное, для служащих небоскреба и для тех, кто наводил последний лоск на столики ресторана «Парижское небо», эти военные казались игрушечными деревянными солдатиками.

Однако людям в белой форме конторский способ жиз-

ни казался недостойным делом. Белая форма делала их обветренные лица еще более темными, приобретенные тяжким военным трудом морщины и шрамы – более мужественными. Это, в свою очередь, скрашивало их национальные черты. Большинство из них являлись европейцами, но, присмотревшись, можно было заметить выходцев из Азии и Африки. Парни обладали пружинистой походкой и завидной выправкой. Уверенные движения, деловитость, с которой они, открыв багажники автобусов, разбирали одинакового покроя сумки, выдавало их принадлежность к одному спаянному коллективу.

– Легионеры, строиться! – скомандовал один из прибывших. У него были голубые глаза, волевой подбородок и внятный русский акцент.

«Белые кепи» – а это были именно они, солдаты Французского Иностранного Легиона, всю неделю участвовали в общевойсковых учениях, максимально приближенных к боевым условиям. Учения проходили на одном из полигонов недалеко от Парижа. Легионеры подтвердили свой высочайший профессиональный уровень. Бойцам было приятно видеть изумленные лица армейских «шишек» на трибунах, когда они в рукопашной четко одолевали солдат регулярной армии.

Среди высоких военных чинов можно было разглядеть штатских – явно представителей финансовой элиты Франции. Там же плотной группой держалась иностранная делегация.

ция, которая живо интересовалась происходящим. По доносившимся фразам переводчика можно было предположить, что гости из России.

Теперь вояки, отгуляв заслуженные три дня отпуска в Париже, направлялись на базу недалеко от Тулузы.

Легионеры быстро разобрались в две шеренги, и в этот момент до уха Мишеля Мазура, того самого адъютанта Французского Иностранного Легиона, который давал команду, донесся слабый, но ясно выделяющийся на фоне шума улицы звук. Это был тонкий скрип, возникающий при трении резины о металлическую поверхность. Мишель в мгновение узнал его и обернулся. На велосипедной стоянке девушка, немного старше двадцати, брюнетка с яркими карими глазами, отжала ручной тормоз. Грациозно соскочив с велосипеда, поставила его переднее колесо в железный турникет. Она поправила на плече студенческую сумку с логотипом института Пастера и, энергично махая ручкой, побежала навстречу шеренге легионеров.

– Мишель! Мишель!

«О, черт! – мысленно произнес он. – Я же просил!»

Несколько десятков белых фуражек одновременно повернулись в сторону бежавшей девушки. Коротенькое фиалковое платье трепетало на смуглых, блестящих на солнце бедрах. Кто-то в строю присвистнул, но тотчас этот свист резко оборвался. Скорее всего рядом стоящий взглядом, жестом, а может быть, крепким словцом или хорошим тычком дал

понять свистевшему: «Эй, парень, ты кое-что не заметил».

Каждый из легионеров понимал, что это не парижское утреннее наваждение, а вполне реальная девушка. И притом – девушка его командира.

Мишель стоял один напротив широкого строя, немного смущенный. Он прекрасно осознавал то, что сейчас происходит в душах его подчиненных. Для них она была своего рода эталоном, примером красоты, проверкой его вкуса, и вообще, свидетельством того, «знает ли он толк в этих делах». Многие, если не все из легионеров, носили под фуражками фотографии своих возлюбленных, настоящих или еще только кандидаток на это звание. Нередко там были знаменитые певички, актрисы или же симпатичные продавщицы, обаятельные официантки из ближайшего к их военной базе городка. И конечно, у носившего под кепкой такой фото-портрет с этой красоткой уже «все было»!

Адъютант представлял, сколько пойдет пересудов и сколько острот и разных намеков будет высказано в его адрес за бокалом пива, фужером вина или стопариком водки. Конечно, это ему не нравилось, и даже злило.

Мишель внимательно посмотрел на бегущую Жюли. Он с удовлетворением, в очередной раз для себя подтвердил то, что она в полной мере соответствовала званию «девушки командира», «красотки», «секси». Это было очевидным для самого придирчивого взгляда.

Жюли подбежала, не обращая внимания на строй солдат,

нежно прижалась к его накачанному торсу.

– Мишель! На сайте «Пари суар»... Я видела... – едва переводя дыхание, выпалила она. Мишелю ничего не оставалось, как обнять ее.

– Что случилось? Почему ты здесь?

– «Пари суар»... В колонке горячих новостей... – она так затараторила, что Мишель едва понимал ее, – «Энержи Ориенталь» подписала с русскими соглашение о совместном освоении нефтяных месторождений на юге Ирака. Всю охрану объектов передают Легиону... Ты уезжаешь?

– Успокойся, малышка, еще ничего не ясно. А вообще, защищать интересы Франции в других странах – моя работа. Когда за нее платят и Франция, и частный бизнес – это шанс прилично заработать. А это значит, – он особо выделил следующую фразу, – я смогу скорее быть с тобой.

– Но это же так надолго и так опасно!

– Ма жולי Жюли, – ласково произнес Мишель, что по-русски означает «моя красивая Жюли».

Она грустно спросила:

– Неужели столько времени ты сможешь не обнимать меня?!

Мишель и Жюли были помолвлены уже целый месяц и собирались сыграть свадьбу. Пока осуществить это им не дал контракт Мишеля с Иностранным Легионом и упорство отца француженки.

Месье Анри Буланжер был добропорядочным провинци-

альным буржуа. Всю жизнь он держал в Дьенвиле, небольшом городишке в центральной Франции, средней руки сыродельню с дегустационным погребком. Вырастив дочь, он продал свое дело и перебрался ближе к столице, в пригород Бобиньи, чтобы, как он говорил, помочь дочери учиться и не дать Жюли потерять голову от какого-нибудь столичного казановы. Тем не менее, и выбор дочери – ее увлечение Мишелем Мазуром – мягко говоря, не одобрял. Согласно устоявшимся провинциальным убеждениям, месье Буланжер считал Иностранный Легион сбродом мирового отребья. А уж узнав, что жених – русский, и вовсе встал на дыбы: «Ему от тебя приданое нужно, положение в обществе. Русские, они все корыстные».

– Зато у нас будет достаточно денег, чтобы устроить свою жизнь, – прошептал Мишель на ухо заплаканной Жюли. – Насколько я помню, твой папа вложил немало средств в «Энержи Ориенталь», так что сможешь сказать ему, что я самоотверженно защищаю его инвестиции.

Жюли всхлипывала, и все выше и выше становилась на носочки. Она закрыла глаза, крепко сжала губы. Мишель нежно обхватил ее за плечи и поцеловал.

Солдаты Французского Легиона, стоявшие в ровных шеренгах, дружно посмотрели на носки своих начищенных до блеска ботинок. Через полминуты Мишель скомандовал:

– Напра-аво! Шагом марш!

Легионеры, шелкнув каблуками, спешно направились к

персонам вокзала Монпарнас.

– Как жаль, что не смогу отправиться с тобой! – воскликнула Жюли. – Когда рядом любимый, всегда безопасней, – наивно добавила она.

Мишель с улыбкой взглянул на часы:

– Тебе в институт пора.

Жюли Буланжер блестяще окончила биологический факультет Сорбонны и была приглашена продолжить свою научную деятельность в знаменитый на весь мир институт имени Луи Пастера. Она изучала изменения в поведении членистоногих, а именно паукообразных и ракообразных непосредственно перед землетрясением. После индонезийского цунами 2004 года эта тема стала весьма актуальной. Некоторые племена, обитающие на островах Индийского океана, смогли избежать убийственной волны или, по крайней мере, сумели смягчить его последствия. А удалось это именно потому, что они наблюдали за поведением животных и успели принять необходимые меры.

Мишель еще раз крепко обнял Жюли, нехотя отпустил ее и широким шагом, не оборачиваясь, последовал за колонной своих товарищей. Те, кто был в начале нее, уже занимали места в вагонах скоростного поезда «Париж – Тулуза».

– Я буду ждать тебя! Буду ждать! – всхлипывала Жюли.

Глава 2

Чуть поодаль от автостоянки, куда прибыли автобусы с легионерами, стоял аккуратно припаркованный темно-синий «Ситроен», совсем не последней марки. За рулем сидел широкоплечий шатен вполне европейской наружности. Его темно-карие, почти черные, глаза и более резкие, чем у местных жителей, скулы выдавали в нем уроженца Восточной Европы или даже Средней Азии. Со своего места он великолепно мог наблюдать за всем, что происходило на стоянке автобусов.

Он прекрасно видел, как построились легионеры, как к Мишелю подбежала Жюли. В отличие от товарищей адъютанта, он с неприятной косою ухмылкой, не отрываясь, следил за их прощальным поцелуем.

– Кто это? – спросил у водителя человек, сидящий на заднем сидении. От внешнего мира его скрывали затемненные окна автомобиля. В полумраке салона металлическим блеском переливалась его тщательно ухоженная седая шевелюра.

– Да так, провинциалка одна, – сообщил водитель. – Скорее всего очередное легкое увлечение. Не надежно...

– А это он?

– Да.

– Артур, ты думаешь... – поинтересовался седовласый, – это наилучшая кандидатура?

– Убежден. Русский, бывший офицер морпеха... Куда уж

лучше?

Артур полистал «Пари суар»:

– Его части точно отправляются в Ирак.

Не дождавшись ответа, Артур наклонился к соседнему сидению, достал ноутбук, открыл его, прошелся пальцами по клавиатуре. Вошел на сайт «odnoklassniki.ru».

– Удобная вещь – сами про себя добровольно рассказывают. Никакой защиты информации, никаких секретов.

Артур быстро нажал еще пару клавиш.

– Вот, пожалуйста: Михаил Самсонов – теперь Мишель Мазур, «никнейм» – «Легионер», родом из Питера, Василеостровский район... Все прописано, начиная от детсада... Вот «сообщества»... Его «френды»... А вот и она... Видите?

– И что с того?

– Мы навели справки – это действительно она. Вот она была... работала... имела, как говорится, приличную жилплощадь... и вот два года назад исчезла.

– Каким образом вы выяснили, что это именно она? – удивился человек в глубине салона.

– Милиция, ЗАГС, паспортный стол... Возможно все...

– М-м... понимаю... Коррупция... И что теперь?

– Я убежден, что надо ее извлечь и использовать, – Артур обернулся к седовласому.

– Неужели возможно извлечь ее оттуда... где она теперь? – удивился тот.

– Дело лишь в стоимости, – Артур в ухмылке приподнял

один уголок губ.

– Хорошо... – задумался человек, находившийся в глубине салона. – А с этим что... как его... Легионером? – спросил он.

– Наши люди будут его вести...

Глава 3

Просторные забайкальские степи тянулись на восток на многие километры. Только далеко на севере зубчатой грядой возвышался лес. Именно там, на границе степи и леса, еще в тридцатые годы прошлого столетия был построен небольшой исправительно-трудовой лагерь. Судя по тому, что из коричневой трубы кочегарки валил черный дым, а из собачьего питомника доносился лай – учреждение до сих пор использовалось по назначению. Утренний иней блестел на колючей проволоке. На вышках, прислонившись спинами к стенке, несли службу осоловевшие часовые.

В кочегарке две тяжеловесные женщины в халатах мышинного цвета, чередуясь, подкидывали массивными лопатами уголь в топку.

– Пусть девочки поплюхаются, – сказала одна.

– И почешутся, – улыбнулась вторая.

За стеной котельного помещения располагалась банная комната, выложенная кафельной плиткой. Две тусклые лампочки, заключенные в толстые плафоны под согнутой решеткой, освещали обнаженные силуэты женщин, укутанные во влажные облака пара. Женщины по очереди подходили к большим медным кранам, из которых бесконечным потоком лилась горячая и холодная вода. Наполняли пластмассовые тазики и отходили, каждая к своему месту на деревянных

лавках.

Одна из заключенных поставила розовый тазик под струи воды и театральным жестом ладони провела по массивному крану холодной воды.

– А я люблю, чтобы был погорячей, – хмыкнула не столько толстая, сколько ширококостная «матрона».

Она то и дело обливалась водой из своей посуды и без очереди подходила к кранам.

Две тетki, мывшиеся рядом с ней, громко заржали, оценив шутку «матроны».

Под льющиеся струи воды поставила свой тазик коротко стриженная брюнетка, худощавая, с фигурой девочки-подростка, точеной, правильно сложенной и явно привлекательной для мужского глаза. Движения худощавой брюнетки были резкие, но выверенные. Острый, оценивающий ситуацию взгляд ее темно-зеленых глаз свидетельствовал об упрямом характере.

Она набрала воды, чуть больше половины тазика, и аккуратно, чтобы не поскользнуться на плитке, понесла посудину к дальнему углу банной комнаты. Проходя мимо «матроны», она сделала шаг в сторону, хотела тихонько обойти. Но матрона резко выставила ногу так, что брюнетка споткнулась, опрокинув тазик.

– Не видишь, лошадь, куда прешь! – рывкнула «матрона».

– Извините, – вежливо произнесла брюнетка.

От столкновения «матрона» уронила мочалку – кусок гру-

бой ткани с двумя короткими веревками по краям.

– Подняла, быстро! – крикнула «матрона».

Чтобы замять конфликт, брюнетка потянулась за мочалкой, но «матрона» двумя руками толкнула ее:

– Ненавижу суку!

Брюнетка, еле сдерживая злобу и обиду, подняла мочалку, но потом, увидев прищуренную рожу своей обидчицы, резко, с разворота, хлестнула по мясистому телу «матроны». Хлестик мочалки наискосок прошелся по ее щеке, а сама «мякоть» мочалки ляпнула ее по шее и отвислой, с малиновым соском груди.

Тут же тетки подскочили к брюнетке.

– Не надо, я сама, – прохрипела «матрона».

Брюнетка не стала ждать, пока «матрона» замахнется широкой ладонью, и сама врезала ей звонкую пощечину.

* * *

Небольшая, но уютная комната со стенами, окрашенными в желтый цвет, была вся сплошь заставлена горшками с фикусами. В кожаных креслах сидели грузная Вера Анатольевна в военной форме и мужчина в штатском. Перед ними на журнальном столике дымились две чашки с кофе. Там же стояли голубое блюдечко с крекерами и красная пепельница в виде сердца. Пепельница вся была утыкана окурками с полоской яркой помады на фильтре. На этом же столике воз-

вышлась стопка запыленных папок. Вера Анатольевна и ее гость курили «Мальборо».

– Знаете что, Артур, я, конечно, могу вам помочь. Но удивляет одно: как после стольких лет вы здесь, на краю земли, обнаружили наше учреждение и меня, – она улыбнулась, задрав пухлую верхнюю губу, из-под которой блеснули золотые зубы.

– Мы своих людей не забываем, – улыбнулся ей в ответ Артур.

Он выпустил клуб дыма и посмотрел на монитор. На запорошенном черными точками экране было видно, как «матрона» что было силы ударила кулаком в плечо брюнетку.

– К нам иногда приезжает инспекция, вот видеокамеру попросили поставить, – официальным тоном произнесла Вера Анатольевна. – Зона-то женская, всякое бывает. Особенно в банный день.

– Да-да, но от смертельных случаев никто не застрахован, – вкрадчивым голосом сказал Артур.

– Они тут иногда умирают. Сердечные приступы, суициды. Плюс – несчастные случаи на производстве. Главное, чтоб не пищевое отравление... Вот тогда, мама дорогая, – санэпидемстанция, столичные комиссии. А так, если проверка из области... всегда договориться можно. Главное – грамотно по документам провести.

– Тела востребуют? – деловито спросил Артур, – Особенно родственники...

– Не всегда. Мороки много. А если и востребуют, то получают закрытый металлический гроб. Ну а совет, что тело разложилось и вскрывать гроб нельзя, действует безотказно.

Артур глубоко затянулся табачным дымом.

– У этих, – продолжала Вера Анатольевна, кивнув на стопку папок, – и родственников-то нету. Мы подобрали...

– А вдруг кто объявится? – засомневался Артур.

– Наверяд ли, – покачала головой начальница.

На экране, матрона, прижала брюнетку своим массивным телом к кафельному полу, та начала задыхаться...

Глава 4

Скорый поезд «TGV» подъезжал к Тулузе. Два вагона сплошь оккупировали белые цилиндрические фуражки. Слышался разноязыкий гомон. Отдельно кучковались франкофоны – швейцарцы, канадцы, темнокожие представители африканских колоний и сами французы, которым было невыгодно афишировать место своего рождения. Своей тусовкой держались англоязычные – американцы, австралийцы, индусы. К ним примыкали скандинавы и немцы, которые с детства хорошо говорили по-английски. Еще в одну группу объединялись выходцы из Восточной Европы. Среди них, конечно, языком международного общения был русский. Но они не являлись братствами «земелей», как в Российской Армии, скорее всего это были компании для удобства болтовни.

Рядом с Мишелем Мазуром сидел зеленоглазый капрал с волосами соломенного цвета. Залихватский чуб выглядывал из-под его фуражки.

Адъютант и капрал общались на родном, русском.
– Что это нас опять в учебку? – спросил капрал.

Под Тулузой находился учебный центр Французского Иностранного Легиона, в котором отобранные из кандидатов бойцы обучались военным специальностям и приобретали настоящую военную закалку.

– Значит, будет инструктаж и переподготовка, – ответил Мазур. – А тебе не все ли равно?

– Мне нет. Для меня главное, чтобы не выбросили из боевого отделения и не запрягли в оркестр.

Валентин Ворончук был родом из Казахстана, из Алма-Аты. Хотя на самом деле являлся наполовину немцем, наполовину украинцем. Его мама – поволжская немка познакомилась с его папой-харьковчанином на целине. Они осели в тогдашней столице Казахстана, где и появился на свет их единственный отпрыск. Мама его «продвигала» по музыкальной части – заставила выучиться на виолончелиста, а папа – по финансовой. Валентин закончил местный Нархоз. Правда, сам он всегда увлекался восточными единоборствами. Последнее и предопределило его профессию – охранник банка со спецобязанностями. Слежка за платежеспособностью клиентов, а именно за теми, кто взял кредит. Ясно, что в 90-х годах ему, не местному, еще и с «лишними знаниями о влиятельных людях», нужно было как можно быстрее менять место обитания.

Он выбрал Воронеж. Вернее, туда направилась его искренне любимая жена, с которой он заведомо развелся. Валентин сам подобрал ей временного мужа – санитар-алкоголика, служащего городского морга. Не опохмелившийся санитар быстро согласился обзавестись супругой всего-навсего за 300 долларов. На свадьбу молодой была преподнесена трехкомнатная квартира в центре Воронежа, джип «Ниссан

Патроль» и небольшая дачка с банькой на берегу Дона. Короче, пока Валентин перегонял средства из Казахстана в Россию, периодически исчезая из поля зрения своих коллег по работе, его бывшая жена устроилась учительницей литературы, приняла российское гражданство и благополучно развелась с непросыхающим супругом. Наверное, его вечно розовая с прожилками физиономия, источающая аромат чистейшего медицинского спирта, напрочь отбила у нее уважение к сильному полу.

И вот когда Валентин, вооруженный букетом роз, показался у нее на пороге со вторичным предложением руки и сердца, она, используя участкового инспектора, патрульных милиционеров, а затем и других представителей правоохранительных органов, освободила от его присутствия не только район города, где находилась трехкомнатная квартира, но и весь славный город Воронеж. Возвращаться в Казахстан Валентину было, мягко говоря, не с руки.

Из всего нажитого у него осталась только виолончель, которую он со злости сжег на берегу Дона. Но его любовь к бывшей жене, как ни банально это звучит, не дала развиваться мести. Он решил все забыть, то бишь на все забить, и записаться в ряды Иностранного Легиона.

Теперь Валентин боялся только одного: что о его музыкальном даровании узнает теперешнее начальство и направит его практиковаться игре на тубе, тем более когда-то он сам научился играть на саксофоне. Оркестр – это особая гор-

дость легиона, а найти среди разношерстных сорвиголов музыкально грамотных – не так-то просто.

– Если после собеседования не запрягли, то теперь уж точно не запрягут, – сказал Мишель, – а единственной твоей дудкой будет «горн».

Валентин усмехнулся: «горном» легионеры называли свою персональную винтовку «FA MAS», калибра 5.56 мм, с газоотводником, похожим на ручку пионерского горна.

Мишель и Валентин сидели возле входа в вагон. Они заметили, как открылась дверь и по проходу кошачьей походкой прокрался некий тип в черных очках. У него на шее блестела золотая цепь с полумесяцем. Выходец из арабских стран – а таковых за последнее время весьма прибавилось во Франции – повертел головой. Он как будто искал свободное место: очень недовольно скривил губы, ведь все места были заняты легионерами. Тип в очках, что-то бормоча, направился к противоположному выходу.

– Мало того, что местные на нас косо смотрят, так еще вот и эти рожи корчат, – возмутился Валентин.

– На такие рожи ты еще насмотришься, – ответил Мишель.

Ворончук наклонился к Легионеру и так, чтобы остальные не услышали, спросил:

– Куда и когда?

– Потом поговорим.

Поезд свистнул, затормозил.

На перрон высыпали легионеры. Построились.

– До девяти вечера свободны! – скомандовал Мазур. – Сбор на юго-восточном шоссе. Там будет ждать колонна грузовиков. За это время похавать гражданской жратвы, так чтобы вкус на пару месяцев отбило! Кто в Париже прожрал все бабки – проверить карточки, должны были сегодня поступить...

Легионеры одобрительно гоготнули.

– За обедом не шуметь, есть вилокй и ножом, а не ручищами... – напоследок отпустил шутивное напутствие Мишель. – Разойдись!

Мишель подошел к Валентину:

– В старом городе есть небольшая забегаловка «Дандон Фарси». Там не только вездесущее «Фронтоне», но и водочка.

– Пошли, – согласился Валентин.

Впереди них в толпу нырнул тот араб с золотым полумесяцем на груди. Он издалека наблюдал за построением легионеров, прикидываясь обыкновенным туристом-зевакой. Когда «белые кепи» начали расходиться, араб поспешил исчезнуть.

Мишель и Валентин зашли под сводчатый потолок погребка.

– О, давненько, давненько ты сюда не заглядывал, – проговорил морщинистый старичок за стойкой.

Он узнал Мазура.

– Долг службы, – ответил Мишель.

– Понимаю. Как и в старые времена? – спросил, усмехаясь и подмигивая, старичок.

– Да, только на две персоны. Познакомься Жан-Люк, это Валентин.

– Тоже из России?

– Водку пьет – значит, из России.

Жан-Люк поставил на столик перед легионерами бутылку с надписью на этикетке: «Stolichnaya». Принес средней величины рюмки, маринованные огурцы, красную икру. Пока Мишель и Валентин выпивали по первой, он довольно бодро для своего возраста подошел, держа на подносе два глиняных горшочка, похожих на чугунки.

– Что это? – спросил Валентин.

– Гусиная печень с фасолью, – сообщил Мишель. Он сам принял у Жан-Люка блюдо.

– Приятного аппетита, – сказал улыбчивый старик-бармен.

Валентин погрузил в горшочек вилку, попробовал:

– М-м, вкусно!

Они «махнули» еще по одной.

На улице было жарко, в погребке прохладно, в жилах легионеров стало тепло.

– Значит, в Ирак... Ты точно уверен? – спросил Валентин.

– Мусульман раскидают назад по частям. А нас, христиан, понатаскают по пескам, научат по три дня не пить воду,

наблатыкают в арабском и отправят охранять французские буровые в Ираке.

– Конечно, если нас подстрелят и привезут запаянными в консервной банке, никто здесь слез проливать не будет.

– Ну да, – согласился Мишель, – а если в «Бэль Франс» пойдут гробы граждан страны, это может иметь самые непредсказуемые последствия, вплоть до отставки кабинета.

– Да ладно, надоело париться без дела, – заявил Валентин.

– Правильно. И заплатить обещают вдвойне.

Легионеры чокнулись, запрокинули стопарики.

– А ты держишь связь с родиной? – вдруг совсем не в тему спросил Валентин.

– Да как тебе сказать... – замялся Мишель.

– А у меня ни отца, ни матери не осталось. Где-то двоюродный брат болтается между Казахстаном и Россией. Хотелось бы его увидеть. Зов крови, что ли...

В погребок, шумно хлопая дверями, один за другим вошли четверо парней в форме французских десантников. Четыре рослых, белых, нормально подвыпивших, но еще уверенно стоящих на ногах. Двери в очередной раз бабахнули, и пропустили двух цветных, того же роста, в той же форме и в той же кондиции.

– Черт меня подери, неплохое местечко, – громко сказал «афроевропеец».

– Да, Франсуа, – отозвался белый, который вошел первым, – если бы не воняло этими свиньями.

Белая форма легионеров действовала на десантников, как красная тряпка на быка. Они шли прямо к столику, за которым сидели Мишель и Валентин.

– За любое корыто готовы свое брюхо подставить! – не унимался белый.

Мишель и Валентин знали об извечной вражде французских десантников и легионеров.

В тридцати километрах от базы Иностранного Легиона в городке Кастельнодари расположен город Коркассон, где базируются элитные части французских десантников. Постоянные стычки между военными этих частей достали местное население. И хоть, в основном, зачинщиками были десантники, легионерам запретили отбывать увольнение в этих городах. В общем, разговаривать с новыми посетителями погребка было бесполезно.

Мишель и Валентин быстро поднялись.

– Неужели под «корытом» вы подразумеваете Францию? – вежливо и спокойно спросил Мишель.

– Что? – взбесился белый. – Мою Францию?.. Я служу Франции!

– Мы служим Франции! – заорали остальные десантники, подались вперед, чтобы окружить легионеров.

– За Францию! – ревели перекошенные рожи.

Десантники сжали кулаки, выставили их вперед...

Старик Жан-Люк присел за стойкой и с испуганным видом захлопал глазами. Он смог оценить расклад сил: шесть

верзил с двенадцатью огромными, как кувалда, кулаками против двоих, пускай тоже высокого и крепкого Мишеля и среднего роста Валентина. Ситуация явно не предвещала легионерам ничего хорошего.

Неожиданно Мишель закатил глаза, так что остались видны одни белки, и резко, запрокинув голову, протрубил, как бирманский слон в брачный сезон. Белый громила оторопел, у него даже немного отвисла челюсть при мысли: что это за идиот перед ним? Но тут же отвисшая челюсть громилы с хрустом захлопнулась – Мишель вонзил в нее свой правый «каменный» кулак. Раздался звук дробящихся зубов. Сам громила полетел на соседний столик и, проломив его, грохнулся на пол. Левой рукой Легионер срубил второго, попав ему в ухо.

Валентин хорошо знал главный принцип своего командира. Этот принцип звучал так: «Удиви своего врага». «Неизвестно, какой перед тобой противник, может, он намного сильнее, ловчее и искуснее, – говорил Легионер, – но любопытство – самое сильное чувство человека, оно даже сильнее страха. Непонятное сбивает с толку, вопрос „Что это?“ возникает спонтанно и приостанавливает хоть на долю секунды обдуманые действия. Этой миллисекундой и необходимо пользоваться».

Когда Мишель взревел слонем, у Валентина ни одна жилка не дрогнула, а наоборот, это стало призывом к действию. Он стоял поодаль от стола, поэтому мог задействовать свои

ноги. Один цветной, который, как и все десантники, глянул в сторону Мишеля, получил удар в печень, от чего сложился перочинным ножиком. Второй цветной успел поставить несколько блоков, но это ему не помогло, он через мгновение сполз с разбитой бровью по колонне, которая подпирала потолок.

В это время Мишель, уходя от удара, поднырнул под руку третьему белому десантнику, «вставил» ему в подбородок плотный апперкот. Тот осел на ближайший стул, упал головой на столик, не удержался, сполз и боком свалился на пол.

Последний десантник, оставшись один против двух отнюдь не слабых легионеров, мудро отступил в дальний угол бара.

– Пстой там, приятель, – рявкнул Мишель, – подожди, потом поможешь своим!

Он достал из-под белой кепи пару банкнот, положил на стол под горшок, где раньше была тушеная фасоль с гусиной печенкой:

– Жан-Люк, это за сломанную мебель, – сказал Легионер. – Давай сюда, – обратился он к Валентину.

Мишель налил две рюмки водки – как раз осталось ровно по половинке:

– Чё водке-то пропадать.

– За Россию!

Они одновременно осушили стопки и, подобрав сумки, двинулись к выходу.

Разборка с десантниками произошла настолько быстро, что у легионеров даже не сбилось дыхание.

Глава 5

Начальница ИТУ Вера Анатольевна приподнялась на кожаном кресле:

– Остановить их?

– Нет, я должен досмотреть, – ответил Артур.

На мониторе было видно, как брюнетка, прижатая массивным телом «матроны» к мокрому полу банного зала, елозила ногами по кафельной плитке. Девушка пыталась найти опору. Ее ступни то и дело соскальзывали. Наконец она пяткой уперлась в трещину в разбитой плитке и смогла-таки выползти из-под грузной «матроны».

– Упорная, – оценила Вера Анатольевна. – Таких, когда тут была пересылка, оставляли убрать в бане, после девочек. И сразу же запускали мужиков. – Она многозначительно хмыкнула. – После сотни голодных зеков дай бог, чтобы живой остаться, а уж упираться... Ноги больше в жизнь не свела бы...

– Ладно, хватит, – властно сказал Артур.

Вера Анатольевна нажала кнопку на пульте.

В банной завывала сирена. Вбежали охранники. Раздавая направо и налево, кому попадая, по ягодицам, спине, ногам резиновыми дубинками. Быстро развели голых, дрожащих женщин по стенам.

– Здоровая здесь есть? – спросил Артур, положив ладонь

на стопку папок.

Вера Анатольевна поняла, что он имел в виду «матрону».

– Есть. Как бы забуревшая. Зону под себя подминает.

– Хорошо, подойдет. А та?

– С которой она дралась? – уточнила Вера Анатольевна, хотя вполне догадалась, о ком идет речь.

– Да, малая, – подтвердил Артур.

– Сиротка. Кажется, предпоследняя. – Вера Анатольевна потянулась к папке, которая была где-то в самом низу стопки.

– Хорошо, – Артур придвинул стопку к себе. – Какая, говорите, у нее статья?

– Да так, середнячок. Ей кто-то дорогу не в том месте перешел.

– Видать, она тоже сама кому-то дорогу перешла, – пошутил Артур. – Неплохо. Значит, спохватиться не захотят.

Артур довольно потянулся.

– В общем, ее, здоровую и еще троих, покрасивше да поблондинистее, – продолжил он. – Сейчас их как раз в изолятор можно определить, за драку. Подальше от всех, чтоб остальные по углам правильно шептались. Потом пускай думают: мол, за плохое поведение срок добавили и на строгую кинули. А в дороге всякое бывает... Сами знаете... За три дня к отправке подготовите? – он отодвинул стопку папок к Вере Анатольевне.

Она заглянула в верхнюю, очень пухлую, которая оказа-

лась не завязанной. Увидев заклеенные зеленые пачки, широко улыбнулась:

– Подготовим. Почему бы и нет?

– Здесь за пятерых будет.

– А зачем они вам? – вздохнула Вера Анатольевна и как-то неуверенно закрыла папку.

– Вы же сами рассказывали про мужиков. Русские бабы крепкие.

– А я уже грешным делом подумала, что... это... на разделку, – она сделала вид, что сейчас вот-вот расплачется.

Однако не жалость, а жадность прочитывалась у нее в глазах.

Артур понял, что Вера Анатольевна ориентируется в ценах на человеческие органы и боится продешевить.

– Вообще-то я не спрашиваю, зачем вам деньги, – резким тоном произнес Артур.

– Да как-то девочек жалко. Они мне все-таки как родные, мамой меня называют, – лебезила Вера Анатольевна.

– Не беспокойтесь. Отработают свое, с процентами разумеется. Заживут неплохо.

– У нас «красная зона», у нас отбывают наказание девушки образованные, по большей части юристы, погоны носили... А значит, привычные работать с противоположным полом.

– Поверьте мне, образованность женщины иногда очень усложняет дело, – неприятно ухмыльнулся Артур.

– Ладно... А они нигде не всплывут? – деловито спросила начальница ИТУ.

– Если всплывут, то не здесь.

– Тогда, как говорится, лады, – перестала ломаться Вера Анатольевна и состроила умилительную гримасу.

* * *

Три дня спустя микроавтобус южнокорейского производства катил по пустынной проселочной дороге. За окнами далеко на горизонте виднелись пологие сопки, покрытые девственным снегом. В отдельном салоне на маленьких сиденьях, приспособленных для низкорослых азиатов, поджав ноги, сидело пять недавних зечек, уже переодетых в гражданку. «Матрона» и брюнетка из разных углов автомобиля злобно переглядывались.

Над сопками поднималось холодное утреннее солнце.

Глава 6

– Просто Сахара, – сказал Валентин.

Расшвыривая ногами песок, он по-пластунски подполз к Мишелю. Адъютант Мазур, командир отделения, залег на гребне песчаной дюны и в бинокль внимательно осматривал местность.

– Не говори, – почти не шевеля губами, потрескавшимися от жары, ответил Мишель.

Избранным, лучшим из лучших, легионерам было предписано совершить суточный марш-бросок в полном обмундировании и выйти в заданный район. Там переночевать и потом захватить укрепленный пункт условного противника.

Заданный район оказался военным полигоном, который имитировал песчаную пустыню. Здесь французская армия натаскивала своих солдат для прохождения службы в засушливых африканских странах.

– Черт, вторые сутки без питья, – проворчал Мишель.

– Проверяют наши головы. Чтобы не свихнулись, – объяснил Валентин.

– И чтобы миражи в бинокль не лезли.

– Сонберг так всех обматерил, когда у него во фляжке вода закончилась, – сказал Валентин. – И главное, ни у кого тоже нету.

– Нечего виски по ночам жрать... Впрочем, – Мишелю

пришла в голову здравая мысль, – пока Сонберг там справа возмущается, ты бери Юкконена и беги налево – пускай наш «тирор дэлит» держит под прицелом окна вон того здания.

Перед легионерами распростерлась безжизненная пустыня, покрытая барханами песка. В полукилометре от места, где залегли бойцы Иностранного Легиона, была натянута колючая проволока, за которой торчали две невысокие бетонные башенки. Дальше виднелось двухэтажное здание с узкими окнами – цель их задания.

Юкконен выложил свою «FRF-2», снайперскую винтовку, на возвышающуюся слева от Мишеля дюну. Там же залег Валентин.

– Командир, я готов, – пророкотал в рацию Юкконен на своем особенном финско-французском диалекте.

– Хорошо, ждите. Сонберг, давай! – отдал приказ Мишель.

На правом фланге поднялось несколько бойцов в желтой камуфляжной форме. Короткими перебежками они стали пробираться к колючей проволоке. Вдруг один из легионеров вскрикнул и провалился по шею в зыбучий песок. Сонбергу ничего не оставалось делать, как бросить людей на помощь своему товарищу. В этот момент на бетонных башенках открылись массивные железные плиты, взревел мотор. Огромные вентиляторы, находившиеся внутри них, стали вращаться с невероятной скоростью. Тучи песка, поднятого с земли, обрушились на легионеров. Острые крупинки

дробно забарабанили по защитным каскам, очкам, забивались в складки одежды.

– Всем с винтовками под плащ-палатки! – скомандовал Мишель.

Он знал, что персональная винтовка легионеров «FAMAS» боится пыли и мелкого песка. Если зазеваться, подразделение останется без боеспособного оружия. А следующими его словами были: ?Уитмен, огонь! Мишелю с самого начала не нравились торчащие из песка бетонные башенки. Он приказал бойцу, вооруженному переносной ракетной системой с компьютерным наведением «MILAN MAW», взять их под прицел. Буквально через полминуты пламя объело левую башенку, а за ней вспыхнула и правая. Уитмен не оплошал. Песчаная буря тут же успокоилась, но за колючей проволокой, в окнах здания, на крыше замелькали красные огоньки выстрелов. Наблюдая в бинокль, Мишель заметил рядом с ними грязно-белые тюрбаны. Но постепенно выстрелов с противоположной стороны становилось все меньше и меньше – это включился в работу Юкконен.

– Вперед! – прокричал в рацию Мишель.

Основные силы легионеров двинулись к колючему заграждению. В одном из окон ненадолго заработал крупнокалиберный пулемет. Третья ракета «MILAN MAW» быстро его утихомирила.

Через несколько минут операция перешла в заключительную стадию. Началась и быстро закончилась зачистка зда-

ния. В траншеях перед бетонным строением, под его окнами оказались разбросаны манекены с «игрушечными» автоматами. Их замотанные в тряпки головы были прострелены пулями легионеров.

– Неплохо, – сказал полковник Дюпон. – Во время уложились.

Легионеры слушали полковника краем уха: им раздавали пластиковые бутылки с минеральной водой, которые они сразу же открывали – и, обливаясь, пили.

– Личные вещи получите на первом этаже, – продолжил полковник Дюпон.

Мазур и Ворончук спустились на первый этаж.

– Ваше, – сказал солдат, прочитав бирку на пластмассовом чемодане.

– Спасибо.

В чемодане что-то громко задрезжало. От неожиданности солдат присел. Отступил и Валентин.

– Спокойно, ребята, – сказал Мишель.

Он набрал код цифрового замка, приоткрыл чемодан, запустил в него руку.

– Мобильник, – произнес Мишель и продемонстрировал сослуживцам вибрирующий телефон. – Алло! Алло!

В трубке слышались короткие гудки.

– Черт, не успел, – вздохнул Мишель.

– Ничего, перезвонят, – улыбнулся солдат-каптерщик.

«Странно, почему-то номер не определился», – подумал

Легионер, засовывая телефон в задний карман штанов.

Ворончук получил свои вещи, и земляки вышли на засыпанный песком плац. Остальные легионеры разбрелись по беседкам, курилкам – отдыхали после хорошо проделанной работы.

В кармане у Мишеля коротко промурлыкал телефон. Быстрым движением руки Легионер достал трубку, нажал кнопку – на маленьком экранчике высветились латинские буквы. Мишель пробежал глазами эсэмэску и не смог скрыть удивления.

– Слушай, Валентин, мне срочно нужно отлучиться. Будут спрашивать – я в танковом парке.

Он достал из чемодана сумку с ноутбуком. Чемодан отдал Валентину:

– Посмотри пока. Я скоро.

Мишель резво зашагал по направлению к боксам. Уединившись в тени желтого, похожего на черепаху, танка, он достал ноутбук. Открыл крышку, в адресной строке браузера набрал «odnoklassniki.ru». Писала родная сестра Легионера, которую он не видел много лет и от которой вот уже два года не было никаких вестей.

Екатерина, Катя, Катюша – его младшая и единственная сестренка. Они росли вместе до тех пор, пока их родители окончательно не разошлись и не разъехались по разным городам. Миша остался с отцом, сестру забрала мама. Разведенные родители между собой не общались. Как нередко бы-

вает, брата и сестру жизнь разбросала.

Несколько лет назад Екатерина отыскалась в Москве. Они списались на «odnoklassniki.ru», пару раз встречались. Катя, оказывается, работала в московской прокуратуре. И вдруг два года назад она исчезла, совсем не давала о себе знать.

И вот теперь Катя писала, что живет в Кувейте, вышла замуж. Работу бросила. Так долго ничего про себя не сообщала, потому что боялась – а вдруг Михаил негативно воспримет ее брак с арабом? Более подробно обещала написать чуть позже. Хотя подробности, судя по всему, неприятные. Между строк читалось, что сестре необходима помощь.

Мишель сгорбился над ноутбуком и быстро застучал по клавиатуре. Екатерина была единственным человеком, который связывал его с российским прошлым, с детскими воспоминаниями. А он ими очень дорожил. Чем дальше судьба забрасывала его, тем больше Мишель начинал ценить родственные чувства. Ему было приятно осознавать, что где-то там, далеко, у него есть родной человек. Бывало, ему снилась его сестренка, когда она была еще маленькой девочкой. Ее щербатая улыбка, звонкий смех, ее растрепанные ветром темные волосы, ее разбитые коленки. Снился двор, где они с Катькой и друзьями играли в прятки, катались на велосипеде, разнесли мячом соседское окно, кормили котлетами котов, собак, мечтали.

«Скоро, может быть, увидимся. Мою часть в ближайшее время перебрасывают в Басру. Там от Кувейта рукой подать

– каких-то 60 километров. Дай знать» Мишель написал ей номер своего мобильного и новый адрес электронной почты. «Звони в любое время. Пиши».

Глава 7

Между двумя каменными утесами, на выжженной солнцем земле, блестел металлом небольшой ангар. Рядом стоял двухэтажный глинобитный домик, на котором развевались два флага. Один иракский, другой – белый с синим ромбом. Это был флаг корпорации «Хард-энд-Софт-Инкорпорэйтэд». По официальным документам корпорация занималась поставками комплектующих для компьютеров, мобильных телефонов и всевозможного электронного оборудования. Крыша здания была облеплена спутниковыми «тарелками», там же сверкали солнечные батареи. Территорию вокруг ангара, зданий и утесов ограждали железные «ежи» с натянутой колючей проволокой. В скалах были вытесаны ступеньки, а на их вершинах оборудованы наблюдательные пункты. Там постоянно дежурили вооруженные охранники.

У глинобитного дома на втором этаже имелся балкон. Окна и балконные двери постоянно были завешены пестрыми коврами.

Артур и Екатерина Мазур сидели на парусиновых раскладных креслах, вынесенных на балкон – дышали свежим воздухом. На коленях у Артура лежал ноутбук.

– Ты молодец, что сразу пошла на сотрудничество, – сказал Артур, пробегая глазами сообщения Екатерины на «odnoklassniki.ru», адресованные ее брату. – Кстати, только

что пришло сообщение от Легионера. Он страшно рад, что ты наконец-то объявилась.

– Зачем вам все это? – спросила Катя.

– А ты, однако, неблагодарная. Тебя бесплатно вытащили из тюрьмы, дали возможность успокоить брата... Затем начать новую жизнь. А ты еще спрашиваешь.

– Я ему соврала.

– А ты хотела бы написать, что сидишь в тюрьме и что срок у тебя еще три года? Уж лучше ложь во спасение.

– И долго я буду здесь? – заупрямилась Катя.

– Не очень. На этих, – кивнул с балкона вниз, – внимания не обращай. У тебя совсем другая история... Все. Можешь идти.

Катя поднялась с кресла и, отдернув ковер, направилась в глубь дома. Под балконом, в тени дома, отдыхало несколько бывших зечек. Среди них из-за своих «выдающихся» внешних данных особенно выделялась «матрона». Недалеко от них стоял араб в темных очках. Золотой полумесяц блестел у него на груди.

– Так, девочки, – сказал Ибрагим, приподнимая очки, – ваша задача слушать меня и безоговорочно подчиняться. Условие вашего пребывания одно. Выполните задание – и вы свободны. Вернетесь на родину под другими именами и совсем не бедными. Или в любую другую страну, на выбор.

– А ты не боишься, начальничек, – сказала «матрона», – что мы расскажем про все, что здесь видели? Если доживем,

конечно.

– Правильно мыслишь, Галка, – поддержала «матрону» длинноногая блондинка.

– Хороший вопрос, девчата. Кому из вас захочется легализоваться под своим именем? Не говоря уже о сроке за побег, – спокойно объяснял Ибрагим. – Как вы докажете, что не были здесь наемниками? К тому же лагерь к тому времени поменяет место своей дислокации.

На КПП поднялся шлагбаум и в ворота базы въехал грузовик с закрытым кузовом.

– Давайте все в дом, – сказал Ибрагим.

Глава 8

Колонна тяжелых грузовиков шла вдоль берега Персидского залива...

Союзники-британцы на своих транспортных самолетах подбросили по пути в Басру французских легионеров. Здесь, в главном порту Ирака, стояли королевские экспедиционные части, поэтому у британцев было налажено воздушное сообщение с этим регионом. Руководство компании «Энержи Ориенталь» не преминуло воспользоваться ситуацией.

Операция не была секретной, но афишировать ее явно не стремились. Грузовики тоже были арендованы у британцев. Постороннему взгляду могло показаться, что одна из частей королевских экспедиционных сил исполняет обычную патрульную миссию.

Сначала колонна направилась по шоссе вдоль реки Шатэль-Араб, потом повернула к городу Умм-Коср, в сторону Кувейта. Слева от грузовиков тянулась голубая лента узкого пролива, за которым виднелась группа островков. Наибольшим из них был остров Бубиян, принадлежащий Кувейту. Справа темнела материковая суша. Слово «суша» как нельзя лучше характеризовало этот участок земли, покрытый засоленной полупустыней.

Главной ценностью в этой местности считалась пресная вода. Еще в 80-е годы прошлого века флотилии небольших

парусных лодок-водовозов доставляли питьевую воду сюда и в соседний Кувейт из Шат-эль-Араба. После первой иракско-кувейтской войны в начале 90-х профессия моряка-водовоза изжила себя. Был ужесточен контроль на границе. Кроме того, Кувейт построил себе современные опреснительные заводы. Хотя на иракском побережье залива эта проблема осталась.

На самом деле настоящим богатством этой земли была и остается нефть. Она-то и привлекала сюда со всех концов земли нефтедобывающие компании. Месторождения вдоль сухопутной и морской границы на шельфе между Ираком и Кувейтом были предметом постоянного спора этих стран. Правда, сейчас, когда Ирак контролируют западные государства, им предоставилась возможность присоединиться к де-лежу «черного золота».

Колонна обогнула несколько небольших предприятий по добыче поваренной соли, взобралась на возвышенность. Вдалеке показались четыре одноэтажных блочных домика, похожие на недостроенные «хрущевки».

– Н-да, – вздохнул Мишель.

Он сидел на месте старшего в головной машине. Легионер прекрасно понимал: поселок нефтеразведчиков построили в низине специально, чтобы укрыть от ветров. Однако с окружающих возвышенностей поселение отлично просматривалось и простреливалось.

– Не только «снайперкой», просто «калашом» можно кон-

тролировать... А если еще миномет притянут... Придется все переделывать.

Тяжелая машина подкатила к офисному зданию, которое отличалось от других серых строений только тем, что перед ним из песка торчало три шеста с флагами – французским триколором, иракским и желто-сине-зеленым, похожим на бразильский, знаменем «Энержи Ориенталь».

«Здесь флаги как предупреждение, – подумал Мишель, – мол, не стреляйте, мы мирные, свои, не американцы... Флаги мы тоже перенесем».

Он открыл дверцу. Тут же до его слуха из открытой подъездной двери донеслось хорошо известное, и некогда часто слышимое.

– ...Твою мать, они уже приехали, – говорили на чисто русском, с еле уловимым оканьем, – а у нас ничего не готово...

– Тем лучше, – сказал сам себе Мишель, – общий язык долго искать не придется.

Из подъезда показался кругловатый мужчина в красно-бело-синей кепке, которая символизировала не то Францию, не то Россию.

– Бонжур мусье, – со славянским акцентом произнес он, улыбаясь широкой волжанской улыбкой.

– Здорово, – ответил Мишель по-русски. – Михаил. Теперь буду у вас за главного... По военной части.

Голубоглазый толстяк в кепке немного опешил, услышав московский русский.

– Федор. Главный инженер.

– Отлично. Как я полагаю, сами французы в горячую точку на разведку не полезли. Наняли специалистов со стороны компаньонов.

Не убирая улыбки, Федор произнес явно не свойственную ему витиеватую фразу:

– Мы здесь не только из-за денег... но из-за них тоже.

Мишель по себе знал, хотя бы на примере отца Жюли: на Западе считают, что русские за длинным евро и в ад полезут. Хотя на самом деле в былине про Илью Муромца уже давным-давно было все прописано: «Надоело Илюше на печи 33 года лежать, он встал и отправился за Землю Русскую воевать». Пусть все хорошо, и бок печка греет, и поест хватает, а вот – загадочная для иноземцев русская душа все в путь-дороженьку стремится...

– Прошу к столу, – пригласил Федор.

Мишель обвел взглядом волнистую линию близкого горизонта, где небо сливалось с поросшим низкорослым кустарником холмом.

– Разгружайтесь вон на той возвышенности, – он отдал приказ водителю по-французски.

– Есть.

Грузовик, немного «присев» на песчаной грунтовке, громко урча, тронулся с места.

– Давай, давай! – Мишель махнул рукой следующей машине.

Вся колонна потихоньку поползла на подъем.

Комната, куда Федор провел Мишеля, оказалась столовой, больше смахивающей на расширенную кухню стандартной квартиры конца 90-х.

Их встретила краснощекая Маша-повариха.

– Сильвупле... Сильвупле... – говорила она грудным голосом. И хоть Маша радушно расплылась в приветливой улыбке, ее губы все равно оставались пухлыми, а щеки налитыми.

– Здравствуйте, мадмуазель, – так же радушно сказал Мишель, пронзительно посмотрев в ее круглые васильковые глаза.

Услышав от статного офицера в заграничной форме родную речь, она заалела от корней русых волос до границы декольте.

Маша спохватилась, неожиданно легко для своих объемов порхнула к холодильнику, достала украшенную восточным орнаментом широкую, на две ладони, пиалу.

– Эти самые... хрунцузы... не знают, что это такое... Вообще боятся даже попробовать...

– Что это? – любопытствовал Мишель.

– Сметана...

– О, сметану я люблю...

Мишель посмотрел на стол. Он состоял из блюд двух фронтов. С одной стороны – бутылка «Русской», тарелка с дымящимися блинами, салат «Оливье», миска с черной икрой, миска с красной икрой, квашеная капуста, соленые

огурцы, селедка. С другой – несколько видов сыров: желтый, белый; оливки, маслины, горшочек с утиной печенкой, целые листья салата, бутылка «Бордо».

Маша решительным движением отодвинула на край стола открытую пресерву, на обечайке которой красовалась зеленая лапа – схематическое изображение лягушачьей лапки.

– Как это они едят эту болотную гадость? – сморщилась она и поставила на освободившееся место пиалу со сметаной.

– Приятного аппетита, – пригласила круглощекая повараха.

– Вообще-то у нас нет времени рассиживаться... Разве что на минут пять...

– На пять минут, на пять минут, – подтвердил Федор.

«Угощать начальство – этого у наших не отнимешь, – подумал Мишель и незаметно ослабил ремень на поясе. – Впрочем, Густавсон и его инженеры сами разберутся, что к чему. И Валентин проследит. А тут нужно серьезно поговорить».

Разговор мог получиться тяжелым. И хороший стол мог бы быть кстати.

Глава 9

От дневного зноя глинобитный дом «Хард-энд-Софт-Ин-корпорэйтэд», казалось, плавал в разогретом воздухе. На улице не было ни души. В самой дальней, самой глубокой и поэтому самой прохладной комнате, куда вход всем, включая охрану, был запрещен, погрузившись в анатомическое кресло, сидел Артур. Перед ним мерцал монитор компьютера. На экране высвечивалась сейсмографическая карта региона. Надо признаться, карта была довольно схематической, приблизительной. Красным цветом обозначались огромные подземные пустоты – раньше там была нефть, которую за годы эксплуатации подземных недр уже полностью выкачали. Коричневые линии показывали тектонические разломы. Артур внимательно осмотрел картинку на экране компьютера, ухмыльнулся, взял трубку спутникового телефона и вальяжным движением набрал номер.

– Алло! Добрый день... Да... Уже вторую неделю здесь. Все нормально. Освоились... Нет, не знают... Похоже, не догадываются... Думаю, послезавтра и приступим.

Он положил трубку, сладко потянулся, перевел взгляд с компьютера на монитор видеонаблюдения.

В большом круглом зале на разноцветном персидском ковре сидели на корточках, лежали на животе, согнув в коленках ноги, пятеро бывших зечек. Рядом с ними стоял под-

нос с финиками. Молодые женщины по очереди тянулись к сладким плодам, не торопясь жевали, а косточки сплевывали каждая в свою глиняную мисочку.

Напротив, скрестив ноги и прислонившись к стене, сидел Ибрагим. Он, погружившись в глубокие раздумья, курил кальян.

Рты всех были заняты, поэтому в зале стояла тишина.

Артур сделал на камере увеличение и с любопытством разглядывал женщин одну за другой.

Когда-то он углубленно изучал психологию. Его увлечением была «манипуляция самомотивацией личности» – это значит, Артур изучал все возможные способы, как заставить человека добровольно исполнять волю другого человека. В тайне он надеялся, что вскоре большинство окружающих людей будут добровольно исполнять его волю. Вначале Артур хотел заняться гипнозом. Потом, проштудировав труды видных психологов, он отказался от этой мысли. Дело в том, что гипноз подавлял волю и многие другие психо-физические функции человеческого организма. Кроме того не на всех, по крайней мере сразу же, гипноз действует. Необходима была долгая «обработка», постоянный контакт, «гипнотическая подпитка»... Давно было подмечено, что человек будет добровольно и качественно исполнять волю другого, если он сам заинтересован в этом. А для этого нужно уметь «внушать» людям не свои желания, а прежде всего «внушать доверие».

Артур начал изучать широту «человеческого доверия» и границы «человеческого обмана». Больше всего его интересовало: до какой степени человек может сам обманываться?

На Артура, тогда еще студента-старшекурсника, обратили внимание и после очень серьезного собеседования пригласили работать в очень серьезное государственное заведение. И Артуру пришлось довольно долгую часть своей жизни посветить собственному самообману.

* * *

Артур сделал увеличение, отладил звук.

– Ибрагимушка, – сказала Галина, сплюнув очередную косточку. – Ты на девушек-то внимание обращаешь?

Три бывшие зечки одновременно прыснули со смеху. Катя тоже улыбнулась.

Ибрагим отрешенно затянулся и выпустил дым из ноздрей. Он или был в трансе, или медитировал.

– Вот истукан, – тихо произнесла Галина. – Скукотища! Никаких тебе развлечений.

– Может, экскурсию на верблюдах закажем? – пошутила Анжела.

Артур пристально всматривался в лица молодых женщин.

– Эвелина, Анжела, Карина, Галя, Катя... – Он остановился и повторил: – Анжела. Ангельская девушка. Или девушка для ангелов... Артур загадочно прошептал: – Значит, после-

завтра.

Глава 10

– Это все хорошо. Это все здорово, – только и мог вставлять Мишель.

Федор и Мишель, профессиональный геолог и профессиональный военный, сидели друг против друга, обедали.

Мишель выслушал красочный, довольно долгий рассказ Федора о том, как его мужики открыли на этой земле и на континентальном шельфе парочку перспективных, более того – богатейших месторождений. Как они обустроивались, своими руками собирали эти блочные домики. Как одного парня чуть было не придавило плитой. Как они обживались, привыкали к здешним условиям, обычаям. Какими среднеазиатскими лихорадками перехворали, какие тревоги пережили во время непогоды, подземных толчков и вылазок боевиков.

– Нас, конечно, союзники по очереди охраняли. Один раз даже поляки приезжали. Их часть где-то на север от Басры стоит. Тоже любят водки, или, как они говорят, «вудки» попить.

Бутылка «Русской» быстро опорожнялась. Маша умелой рукой метко, не проливая ни капли, разливала прозрачную жидкость по стограммовым стаканчикам. Не давала и полминуты им постоять сухими.

Мишель наслаждался родной кухней, но расслабиться се-

бе не позволял.

– Да, это очень хорошо... Но у вас ровно двое суток, чтобы собрать пожитки и перебраться к нам...

– К вам? Куда? – удивился Федор.

– На холм, – не моргнув глазом, сказал Мишель.

– На холм? Ну, там же ничего, кроме ветра, нету, – возмутился главный инженер.

– Будет.

– Слушай Михаил, или как тебя теперь, Мишель, пойми, мы своими руками поднимали поселок, вгрызались в этот песок, тут столько пота и крови пролито. Мы привыкли. А после работы, сам знаешь, на обжитом, привычном месте приятно расслабиться. Может, вы будете там за нами наблюдать, охранять, делать свое дело, а мы будем здесь хорошо делать свое? – упрямо спросил главный инженер. – Мы же не машины, которые можно взять и перевезти с одного места, на другое. Мы люди... Человеки...

– Человеки... Ты человек?

– Ну, в общем-то, да, – удивился вопросу Федор и явно обиделся.

– А что, по нему уже не видно? – забеспокоилась Маша.

– Нет, ты не человек. Ты нолик, – продолжал Мишель.

– Я... как ты сказал – «нолик»? – Федор побагровел и попытался встать.

Мишель жестом его остановил.

– Даже два нолика, а между ними косая линия.

– Ты что... Ты знаешь, кто я? – перебил его Федор, снова попытавшись встать. – Ты это... я столько по тундре, по тайге... ты, это... за словами следи. – Он очень близко нагнулся к Мишелю: – я не посмотрю, что ты там... офигенный боец!

– Это вы зря хорошего человека обижаете, – поддержала Федора Маша.

– Сейчас он не человек, – Мишель тоже поднялся – Легионер был выше Федора примерно на голову.

Тот оценил это и снова присел на свое место.

– О чем это вы? – спросила Маша.

– Что это значит? – с недоумением проговорил Федор.

– Это значит, что ты сейчас вовсе не Федор, а процент.

Нолик, нолик и косая линия. Процент большой или маленький, положительный или отрицательный... – Мишель спокойно сел на свое место, немного откинулся на стуле, положил свои ручки на стол. – Лучше, конечно, чтобы ты был большой и положительный... Ты – процент, на который поднимутся акции «Энержи Ориенталь», если будешь здесь хорошо работать, или упадут, если вдруг упадешь ты...

Федор поглядел на Машу, Маша – на Федора.

– На тебе и на твоих людях пересекаются большие, просто огромные финансовые потоки, – продолжил Мишель. – Если с вами что-нибудь случится, если вы даже просто по причине собственной безопасности откажетесь здесь работать... Конечно, вам найдут замену, может, тоже в России... Но тогда обязательно пройдет слух, что добыча нефти здесь связа-

на с большим риском. А это в свою очередь, конечно же, отразится на цене акций. Теперь, когда эта земля официально «застолблена» за французами и их компаньонами из России, появляется много, очень много заинтересованных лиц в том, чтобы эти финансовые потоки перенаправить. – Мишель дал Федору немного подумать и затем многозначительно добавил: – И включиться в игру могут не только боевики...

Они выпили по стопке, одновременно, со стуком, поставили посуду на стол.

Мишель посмотрел прямо в глаза Федору – убедился, что до того, в принципе, дошел смысл сказанных им слов.

– То-то я думаю... – Лицо Федора снова приняло добродушное выражение, хотя во взгляде осталась настороженность. – Гуляет информация... в общем, слухи. Французы вместе с нашими хотят отсюда нефть по нефтепроводам в Турцию, а там, через Грецию, прямиком в Европу качать. – Он сделал вид, что выдает очень секретную информацию. – А вот некоторые азиаты, наоборот, думают новый порт построить в прибрежном городке Фао. И танкерами к себе нефть, открытую нами, гнать.

– Вот то-то и оно. Это называется «борьба интересов», – подытожил сказанное Мишель. – Значит так. Завтра первая вахта переезжает в предоставленные нами помещения. Затем она заменяет вахту на буровой, а та, без проволочек, также перемещается к нам. Ясно?

Алкоголь словно выветрился из организма Федора.

– Ясно.

– А кухню мы вам построим новую, – Мишель обратился к Маше.

Он вышел из здания и направился погулять, осмотреть окрестности.

– Алло, Матти! Юкконен! Ты на исходной? – спросил Мишель по рации.

– Да, командор, – послышался ответ. – Вас вижу.

– Хорошо. Я пойду пройдуся.

Легионер уверенно зашагал по достаточно пологому склону холма.

«Здесь у нас будет минное поле», – подумал Мишель.

Мины были не противопехотные, поражающие, а свето-звуковые с краской. Их цель – испугать, ошеломить противника и дать сигнал охране. Так что с местным законодательством и международными соглашениями у легионеров все было в порядке. Даже диким животным, кроме испуга, ничего не грозило. Зато такие минные поля гарантировали достаточную неприкосновенность лагерю. А долго несмываемая краска точно указывала на нарушителя. Потом определить, откуда тянутся ниточки нездорового интереса к закрытой для прохода зоне, как говорится, – дело техники.

* * *

Утром следующего дня на вершину холма приехало два

грузовика: один привез пожитки нефтяников, другой – их самих. На холме уже стояли две казармы – с виду большие брезентовые палатки.

Федор подошел к Мишелю:

– Привет, где тут наш дом?

– Привет. Дом сейчас будет, – заверил легионер.

Мишель отвел Федора к очищенной от кустарника, выровненной площадке. На ней, прямо на глазах у главного инженера, несколько бойцов Французского Иностранного Легиона раскатали прямоугольник плотной толстой материи. Шестеро рядовых встали по краям, один скомандовал, и они одновременно открыли патроны с сжатым газом. Прямо перед легионерами и удивленным нефтяником выросло сооружение, похожее на армейскую палатку.

– Вот, пожалуйста, – сказал Мишель.

– И в этом надувном матрасе мы будем жить?

– Да.

– А ветром его не снесет? – скептически сдвинул брови Федор.

– Не беспокойся, это «пехотное укрытие» обеспечивается достаточным балластом. Мешки с песком. Песка тут, сам знаешь, вдоволь. Кроме того, – Мишель достал из кобуры свой убойный «Дэзэрт Игл. Марк VII» калибра 12.6 мм, – этой вот штукой такую тряпичную стену не пробить. Здесь несколько слоев кевлара. Такой тряпице не страшны осколки мин, снарядов. Кроме того, «пехотное укрытие» укомплек-

товывается активной броней.

– Да ну, – скептически произнес Федор, – может, для войны этот шатер и нормальный. А ночью? Или зимой? Я по своему опыту знаю. Хоть тут юг, иногда такой холод проберет.

– Пол «пехотного укрытия», чтобы не было холодно, может укрываться ковром с подогревом. – Скептицизм Федора несколько не смутил Мишеля. – Бактерии внутри этого ковра поглощают сухой коровий навоз и постоянно вырабатывают тепло. Вообще, такому шатру не страшны ни морозы, ни землетрясения, ни наводнения. Не то что ваши «спичечные коробки». Если хорошо потрянет, они шлепнутся вам на голову.

– Н-да, – Федор почесал затылок. – Военная наука не стоит на месте.

– Такие «пехотные укрытия» давно придуманы и у нас, в России. А вот в армию попали только опытные образцы.

– Ну, конечно, я понимаю, – сказал Федор, – Это же дорогие штуки...

* * *

На следующий день возле этого «пехотного укрытия» выросло такое же для второй вахты нефтяников. Тем временем в низине раздались четыре направленных взрыва – блочные домики ровно сложились. Инженерное подразделение

легионеров грузовиками перетащило оставшиеся от строе- ний плиты ближе к холму. Бойцы соорудили из них укреп- ленное КПП с двумя «пулеметными гнездами». Еще четы- ре таких «гнезда» были установлены по периметру лагеря. От одного к другому протянули спиральные мотки колючей проволоки. Расставили таблички: «Проход закрыт». Послед- ними штрихами перед введением в строй военизированного поселения были установка шестов и поднятие перед строем легионеров и свободных от вахты нефтяников трех флагов: Ирака, Франции и «Энержи Ориенталь».

Глава 11

Сибирский поселок Краснооктябрьский совсем небольшой – четыре улицы, две площади. Градообразующим предприятием, которое поддерживало жизнь в поселке, было женское исправительное трудовое учреждение. Все жители тем или иным образом были связаны с обслуживанием отбывающих срок преступниц. Никаких происшествий или из ряда вон выходящих событий за последние полтора десятка лет не происходило. Женщины ? заключенные «красной зоны» не очень-то склонны к побегу. Да и бежать некуда. В степи ты на виду. Можно было рвануть к ближайшей тайге, но эта сторона колонии отлично охранялась и простреливалась. Жительницы европейской части России – именно отсюда привозили в ИТУ заключенных – вряд ли знали, как выжить в Сибирских лесах.

Жизнь в поселке протекала серая, монотонная, подчиненная расписанию колонии. Разве что дважды в год в местный клуб приезжали с гастролями самодеятельные хоры, состоящие из жен офицеров-дальневосточников. Поэтому, когда в четыре часа утра яркое пламя охватило самый большой и, как считали местные жители, самый богатый дом в районе, принадлежащий начальнице ИТУ, в мгновение ока весь поселок собрался перед горящим особняком. Зрелище завораживало.

– Полыхнул ? так полыхнул!

В первые минуты народ даже не пытался ничего предпринимать. Наверное, ждали пожарников или солдат из колонии. Но почему-то ни тех, ни других долго, очень долго не было...

В конце концов приехал брезентовый «ЗИЛ» с солдатами-срочниками, вооруженными кто лопатами, кто баграми, кто топорами. Старший лейтенант выскочил из машины и с совершенно безумными глазами начал донимать первых попавшихся зевак:

– Что тут произошло?

Те испуганно шарахались.

В этот момент обвалилась крыша. Спасать кого-либо было уже поздно. Фонтан искр взвился высоко в небо.

А между собой прибежавшие жители обсуждали:

– Наверное, газ взорвался, – предположила старушка-надзирательница, давно уже на пенсии. – Я помню, в 59-м году тоже такое было.

– Она, это самое, набухалась... Вентиль забыла закрутить! Во как!.. – поддержал разговор завхоз клуба.

– Вера Анатольевна курила, как паровоз, – со знанием дела сказала медсестра из тюремного изолятора. – С сигаретой заснула!

– Да нет... Я видела же. Проезжали тут недавно микроавтобусы. Не наши, – заговорила буфетчица местной автостанции. – Это какая-нибудь из бывших арестанток. Начальница

же никому жизни не давала!

– Так ей, сучке, и надо! – подытожила почтальонша.

Пожар потушили только под утро, когда можно было, не опасаясь обвала, подходить к сгоревшим стенам. Наконец-то из райцентра приехали пожарные. Залили пеной тлеющие угли. А еще через неделю милицейские эксперты и специалисты МЧС сошлись во мнении, что причиной возгорания стал взрыв газового баллона.

Место начальницы ИТУ в Краснооктябрьском оказалось временно вакантным.

Глава 12

– Можно? – спросил Федор, приподняв матерчатую дверь.

– Проходи, – отозвался Мишель.

Он и Валентин сидели за столом, рассматривали карту района.

– Как устроились? – поинтересовался Мишель.

– Да вот, нормально, только стенки между кубриками, или как они там называются, тряпичные – некоторые ребята так храпят...

– Что поделаешь? Наша мужская работа. А как Маша?

– У нее отдельная «каюта» возле столовки. Не жалуется.

– Ладно, ближе к делу. Покажи и расскажи нам все, – попросил Мишель.

Федор склонился над картой, взял карандаш, который был у него за ухом, и стал водить его острием над картой:

– Вот Басра. От нее к самой границе Кувейта идут нефтяные поля. Здесь же действующие и старые разрушенные нефтепроводы. Также очень много отработанных или выгоревших нефтяных скважин. Еще во время конфликта начала 90-х, когда иракские войска отступали, на территории Кувейта подожгли скважины. Некоторые горели и в Ираке. Помните, полыхало так, что гарь поднялась в высокие слои атмосферы и распространилась над всей Землей. Некоторые «умники» предлагают таким образом бороться с глобальным потепле-

нием – мол, гарь, пепел, дым от горящей нефти окутает планету. К Земле будет меньше пробиваться солнечного света. Температура снизится...

– Ладно, о глобальном потом, сейчас о локальном, – остановил его лекцию Валентин.

– В общем, тут, тут, и вот здесь, – показывал Федор, – остались подземные пустоты, где скапливается газ. Со дня на день мы ждем поставки специального реагента, чтобы закачать его вглубь для дегазации. В противном случае может та-ак рвануть... Но хочу предупредить: одним нам, нефтяникам, не справиться. Нужна помощь легионеров.

– Неужели все так серьезно? – засомневался Мишель.

– Да тут все побережье на тектоническом разломе! – объяснил Федор. – Не дай Бог что случится – сползем в море!

– А как «аборигены»? Их можно подключить, если что?

– Местные жители довольно дружелюбные. Но я бы не стал их подробно информировать. Не надо их лишний раз нервировать, – сказал Федор.

В кармане у Мишеля тихонько пропел телефон. Легионер достал его, глянул на дисплей.

– Ребята, оставьте меня на несколько минут, – попросил он.

Федор и Валентин понимающе удалились.

Звонила Катя:

– Мишка, у меня есть пару дней, муж как раз уезжает. Могли бы с тобой завтра встретиться на границе. На кон-

трольно-пропускном пункте.

Мишель почувствовал, что интонации сестры были какие-то слишком уж искусственные. Голос напряженный. Похоже, она следила за каждым своим словом, чтобы не сказать чего-то лишнего. А, может, ему это показалось? Просто рядом находился муж, вслушивался, мог найти повод для ревности. Мол, супруг только за порог, а она сразу же норовит улизнуть. Или у нее действительно серьезные проблемы?

«Я же не могу покинуть место дислокации, – подумал Мишель, – хотя, может быть... не в самоволку же отправиться... Впрочем, у меня есть причина прокатиться к самой границе».

– Так что, завтра встречаемся? – спросила Катя.

– Да. Да-да, я буду.

На улице Мишель встретил Валентина.

– Знаешь, мне надо завтра прокатиться, осмотреть все эти заброшенные скважины. Останешься за старшего.

– Ты что, поедешь один? – забеспокоился Валентин. – Может, Матти возьмешь?

– Нет. Ты же слышал, что население здесь дружелюбное. Буду держать связь.

Глава 13

Артур без стука или какого-либо предупреждения вошел на женскую половину дома, принадлежащего «Хард-энд-Софт-Инкорпорэйтэд». За ним пружинистой походкой последовал Ибрагим. Бывшие зечки на плоском четырехметровом экране домашнего кинотеатра смотрели французскую мелодраму. Они были настолько поглощены приближающейся развязкой, что не услышали, как в комнату вошел кто-то посторонний. Артур взял пульт и нажал на «стоп-кадр». Губы влюбленных на экране застыли в сантиметре от поцелуя.

– Ну! Что! Эй! Ты! – завывала и затопала ногами женская команда.

– Прошу молчать, – решительно сказал Артур.

В руке он держал картонную коробку, перевязанную розовой лентой.

– Анжела, подойди.

Девушка сначала нехотя встала, но, обратив внимание на коробку в подарочной упаковке, заметно оживилась. В ее глазах сверкнуло любопытство. Демонстративно покачивая бедрами, с вызовом, Анжела подошла к Артуру.

– Это тебе. Открывай.

Она потянула за ленточку, бантик развязался. Анжела приподняла крышку, заглянула.

– Это что, платье? – изумилась она.

– «Гай ля Рош». Деловой костюм. Я хочу, чтобы ты сейчас его примерила. А мы с девочками тебя подождем и немножко поболтаем.

Подхватив коробку, с нескрываемой от удовольствия улыбкой – шутка ли, за столько лет соскучилась по хорошим нарядам, – Анжела двинулась в сторону ширмы.

– Подожди, – Артур щелкнул пальцами.

На коробку, которую двумя руками держала Анжела, Ибрагим поставил еще одну небольшую, а потом еще одну, поменьше.

– Туфли и сумочка.

Анжела зарделась, засмушалась и быстренько скрылась за ширмой.

– Как видите, мы вас вытянули из тюрьмы не для работы в борделе, – обратился Артур к присутствующим дамам. – Дешевым проституткам такую одежду не покупают. Кроме того, для нас важно то, что у вас есть юридическое образование и вы, более или менее, знаете английский. А кое-кто из вас и другие языки. И конечно, – он интонацией выделил эти слова, – не последнюю роль сыграли и внешние данные.

– Ну да... Особенно мои! – вставила Галя.

– Для некоторых категорий мужчин, – спокойно парировал Артур, – именно твои пропорции более привлекательны. Мы должны учитывать вкусы всех наших клиентов.

При этих словах девушки насторожились. Артур заметил

это.

– Нет-нет-нет. Это не то, что вы подумали. Интим будет по вашему усмотрению. Наверное, вы слышали, – продолжил Артур, – о девушках-курьерах, о девушках сопровождения. Именно это нас интересует.

Артур сделал паузу, обвел взглядом зал. Хотел убедиться, что его слова заинтересовали бывших зечек. Увидев, что это так, продолжил:

– Но мы должны заранее предупредить. С каждого заработанного вами доллара на наш счет будет поступать определенный процент. Не скрою – большой. И свои наряды вы тоже будете отрабатывать...

– Ого! В самый раз! Откуда вы знали? – послышался из-за ширмы голос Анжелы.

– Легко. У нас же есть копии ваших личных дел.

– Неужели размер по робе определили? – громко засмеялась Галина.

– Каждый ваш шаг фиксируется нашими камерами, – объяснил Артур, а по записи нетрудно определить индивидуальные пропорции человеческой фигуры. Такие программы давно существуют.

– Так что, теперь мне и в туалет без халата не сбегать? – не унималась Галина.

– Я выхожу! – крикнула Анжела из-за ширмы.

Имитируя походку моделей на подиуме, она прошла к экрану. Бывшие зечки ахнули. Ярко-белый приталенный жа-

кет, расшитый золотыми волнами, хорошо подчеркивал Анжелину осанку. Трехчетвертной рукав с золотыми манжетами открывал ее красивые запястья. На правом была намотана шлейка малипусенькой золотой сумочки. Узкая юбка из того же материала, что и жакет, подчеркивала талию, обрисовывала пропорциональные бедра молодой женщины. Юбка спускалась чуть ниже колена. При ходьбе заманчивый разрез приоткрывал стройные ноги Анжелы, обутые в блестящие золотые туфли.

Перед выходом на «подиум» Анжела умелой рукой умудрилась привести свои светлые волосы в «художественный беспорядок».

Первым захлопал в ладони Ибрагим, его поддержал Артур. Потом присоединились и девушки. Последней из них была Галина. Она поджала губы, оценивая шикарный вид своей бывшей «шестерки».

– Но самое главное, девушки, это отнюдь не деньги, которые вы нам отработаете, – серьезно сказал Артур. Он прекрасно осознавал, какой эффект в головах женщин вызвало дефиле Анжелы. – Самое главное – информация. Скажу открыто: это называется экономический шпионаж. Все, что услышите, все, что подслушаете, станете передавать нашим людям. А они всегда будут там, где окажетесь вы.

– Еще один маленький штришок, – тон Артура стал загадочно-пугающим, – досье на вас хранятся в надежном месте. Так что не советуя вести двойную игру.

Артур улыбнулся, показав крупные зубы. Ибрагим повторил то же самое выражение. Девушки явно призадумались.

– Анжела, готовься, – обратился к ней Артур. – С самого утра едем в Багдад – парикмахерская, маникюр, педикюр. А после обеда у тебя будет первое задание.

Он нажал на пульте кнопку. На экране две большие головы слились в долгожданном поцелуе.

* * *

Этой ночью девушки долго не могли уснуть. Кто из тех, кто поступает на юрфак, не лелеет тайную мысль разоблачить шпиона или стать им? Каждая бывшая зечка представляла себя в шелковых чулках с серебряным пистолетом в подвязке. Каждая видела себя на торжественных приемах, светских раутах, оглядывала присутствующих расфуфыренных дам и мужчин в дорогих костюмах внимательным взглядом. Она точно знала, кто на что способен. Кто куда хочет вложить свои миллионные состояния. Особенно кружило голову присутствие молодых наследников огромных состояний. И они принимали ее, бывшую зечку, на равных. А она знала все их слабые места, была неуязвима и горда. Такая тайная власть сладко пьянила...

– Ой, девочки! – сказала Эвелина. – Это же, наверное, так опасно!

– Все зависит от тебя. Будешь под прикрытием – научишь-

ся правильно оценивать ситуацию.

Анжела в эту ночь не сомкнула глаз...

* * *

Ранним утром ей и Ибрагиму Артур давал напутствия:

– В Багдаде первым делом заедете в салон красоты, а потом – сразу к делу. Вот еще. Чуть не забыл – держи. Русско-арабский разговорник: надо же будет как-то объясняться в салоне.

Перед самым отъездом Ибрагим улучил минутку, чтобы остаться с Артуром один на один.

– Что ты с этими бабами цацкаешься? – говорил он по-арабски. – Тратишь деньги на тряпки? Надо было их пару раз шугнуть – были бы как шелковые. Работали бы и так, никуда не делись. А то этим свиным отродьям, – грязно выругался он, – маникюр, педикюр...

– Заткнись, – резко оборвал его Артур. Затем более примирительным тоном начал объяснять: – Пойми, лучшая работа – добровольная. Кроме того, это гарантия, что не будет никаких эксцессов. Все эти тряпки на распродаже в Кувейте стоят от ста до трехсот баксов. А то, что зечки будут думать, что мы их взяли в качестве крутых шпионок, поверь, только поможет нам.

Ибрагим с недоверием покачал головой.

– Начальство это одобрило, – твердо сказал Артур.

– Хорошо. – Последняя информация подействовала на Ибрагима наилучшим образом. – Все будет, как ты сказал. Мы выезжаем.

– Давай, действуй, – сквозь зубы процедил Артур и закурил сигарету.

* * *

По «Зеленой зоне» Багдада на небольшой скорости полз джип «Чероки» последней модели. На лобовом стекле со стороны пассажира белел широкий прямоугольник спецпропуска. «Зеленая зона» – своеобразный город в городе – центральный район иракской столицы, где расположен штаб коалиционных войск. Он отделен от остального города системой заграждений, блокпостов, КПП. Здесь же, по причине безопасности, находились представительства крупных мировых фирм.

Не доезжая квартал до офиса «Эйша Петролеум», одной из влиятельных нефтедобывающих компаний Азии, джип остановился. Сидевший за рулем в черных очках Ибрагим повернулся к Анжеле:

– Подъезжаешь к «Эйша Петролеум», заходишь внутрь, говоришь: «Мне нужен Тони Сао Цинь»,ходишь к нему в кабинет – он в курсе. Вот тебе рекомендательное письмо, – он протянул ей запечатанный конверт. – Понятно?

Анжела в знак согласия кивнула.

Ибрагим открыл дверцу и вышел, Анжела пересела на место водителя.

– Если ты ему не подойдешь... мало ли, блондинок они не любят. Возвращайся. Я жду тебя на первом же КПП. Мы пришьем им Екатерину.

– Чё?! Эту костлявую? – Анжела со злостью ударила по педали газа.

Ибрагим еле успел захлопнуть дверь.

Джип подъехал к центральному входу офисного здания. Сразу же несколько камер слежения впились своими зрчками в его отполированные бока, блестящие стекла. Камеры зафиксировали, как Анжела, укутанная в серый дорожный плащ, уверенной походкой направилась к парадной двери. Она грациозно вышагивала в золотых туфлях на высоких шпильках.

Через несколько секунд внутри здания раздался взрыв. Тут же разорвало и джип.

Последнее, что увидела Анжела – это перекошенное лицо швейцара-китайца.

Глава 14

На тридцатом этаже сияющего небоскреба, в огромном кабинете, на кожаном диване потянулся и зевнул мужчина лет шестидесяти пяти. Его пышная шевелюра седых, словно серебряных, волос была старательно уложена. Раскосые, подведенные морщинами черные глаза, говорили о том, что кто-то из его предков был выходцем из Восточной Азии. Сам он считал себя человеком Западного типа, но это не мешало ему лелеять в себе, как он чувствовал, чисто азиатскую черту характера – хитрость на грани коварства.

На журнальном столике качал головой китайский болванчик. Ту же в ряд стояло семь нецек – мини-скульптурок из слоновой кости. Круглоголовые толстячки хитро жмурились. Перед ними лежала пачка свежих газет. На первой странице, той, которую седовласый только что взял в руки, была напечатана фотография развороченного здания. В этом здании, как сообщалось, находился офис иракского представительства всемирно известной корпорации «Эйша Петролеум».

– Да... – протянул «седовласый». – Неплохо потрепали мою собственность.

Вдруг заиграла мелодия «Битлз» «Естэдэй». Из кожаной кобуры он достал мобильник в платиновом корпусе.

– Алло!

– Алло, это Артур.

– Молодец. Читаю. Шумихи много, – похвалил его седовласый.

– И что скажете? – полюбопытствовал Артур.

– Расследование идет? – не отвечая, переспросил седовласый.

– Идет. И уже есть первые результаты. Я отправил вам файлы... Видеокамеры нашего представительства зафиксировали ее.

Пожилой, чуть-чуть сгорбленный человек с густой седой шевелюрой неспешно поднялся с кожаного дивана, подошел к офисному столу, где находился открытый ноутбук, дотронулся до клавиатуры:

– Да, да... Неплохие кадры.

На экране было видно, как Анжела заходит в здание, обращается по-английски к швейцару, камера «наезжает» на ее лицо – отчетливо видна артикуляция губ, ее русые волосы.

– Ее сильно разбросало, – продолжил Артур.

Седовласый поморщился от такой прямоты.

– Эксперты собирали ее по фрагментам, – продолжал докладывать Артур, – нашли ее личные вещи: обрывки русско-арабского разговорника, где остались отпечатки ее пальцев и, наверное, ее пометки на русском. Следователи отметили и ее русский акцент. На наших камерах стоят микрофоны.

– Как вы думаете, – перебил его седовласый, – этого до-

статочно, чтобы люди поверили, что она русская? И возможно ли доказать, что она сознательно действовала против нас? Вы понимаете, о чем я?

– Да, да, – подтвердил Артур.

– Необходимо, чтобы возникли подозрения, что за ней стоят некие русские.

– Мы сделали так, что в руках следствия оказалась ее таможенная декларация, – обнадежил Артур. – Почерк на ней и в разговорнике совпадают, так что след явно ведет в Россию. Кроме того, наилучший, как я полагаю, аргумент – у взорвавшейся обнаружена золотая коронка. По химическому составу – золото, добытое в России.

Седовласый опять поморщился:

– Что вы мне с этими зубами. Сколько тех же немцев сейчас приезжают в Россию ставить себе зубы. В России специалисты не хуже, а стоимость пока ниже...

– Извините... – заискивающе сказал Артур, – У нас есть еще Галина Козорезова – бывший опер ФСБ, осужденная за превышение. Можем в любой момент ее задействовать. Тогда уж точно все подумают, что это рука Кремля.

– С Козорезовой пока повременим, – задумчиво произнес Седовласый. – Она наш резерв.

– Вся имевшаяся информация уже ушла в Россию, – Артур говорил бодро, давая понять, что все равно дело-то сделано хорошо. – Вот пусть русские со своими друзьями-лягушатниками теперь думают, как оправдаться. Это же наше

представительство взорвали, а не их. Кстати, когда и где я смогу получить груз?

– Уже в пути. Завтра.

Глава 15

Вечером над иракско-кувейтской границей прошла песчаная буря. Стихия границ не признает. Ветер, шедший с Запада, по дороге срезал вершины барханов, поднял песчинки высоко в небо. Покружил, поиграл с ними, подобно африканскому самуму, собрал в необъятную тучу и обрушил на два стоящих друг напротив друга домика. Один – ухоженный, сияющий свежей краской, – контрольно – пропускной пункт Кувейта, другой – похуже, потрепанный – КПП Ирака. Песчаный дождь, бушевавший три часа, уравнивал их друг перед другом.

На следующий день на кувейтском КПП пограничники достали новую краску, принялись обновлять свой домик. На Иракском никто этого делать не стал. Может, не подвезли новую краску, а может, там подумали: «Все равно песчаная буря еще повторится».

Поздним утром к пограничному переходу со стороны Кувейта подъехал белый «Мерседес» с затемненными стеклами. За рулем находился Артур, справа от него в традиционном исламском одеянии сидела Катя. Только паранджа была отброшена назад. На заднем сидении, опираясь щеками на стволы «калашниковых», подремывали двое крепких мужчин. Головорезы из охраны. Артур поправил на ушной раковине у Екатерины крохотный, словно тонкая проволока, на-

ушник с микрофоном.

– Когда дойдете до сути дела, будешь говорить только то, что я тебе скажу. Слушай внимательно. Продержи брата... – он посмотрел на часы, – как можно дольше, где-то часа полтора минимум. Погуляйте вдоль границы, вспомните «детство золотое». Про тюрьму и про нас – ни слова. Учти, я все слышу. Тяни время, как хочешь.

– А если не удастся? – спросила Катя.

– Надо, чтоб удалось, – зло и настойчиво сказал Артур, так, что Кате стало не по себе. – Выходи.

Она открыла дверь, поставила ногу в кроссовке на дорогу.

– Вы думаете, мой брат такой глупый?

Она вышла из машины.

Артур подошел к ней, нагнулся, запустил руки под ее восточное одеяние, обнял за талию. Послышался металлический щелчок.

– Конечно, мы так не думаем, – сказал он.

– Что это? – спросила Катя.

Она почувствовало, как что-то тяжелое и крепкое, словно обруч, сдавило ее.

– Пояс шахида... То есть – персонально для тебя – пояс шахидки.

Катя быстро задрала одеяние. У нее на талии был надет пластиковый пояс с пластмассовыми желтыми квадратиками.

Она попыталась сорвать его.

– Не дергайся, бесполезно. Замок, как на наручниках. А ключик вот. – Он положил ключ во внутренний карман.

– Я никуда не пойду, пока ты мне это не снимешь!

Артур не обратил внимания на ее слова.

– А вот мой мобильник. Стоит мне нажать одновременно две кнопки ? знаешь, что-то вроде экстренного вызова, – тут же произойдет взрыв... – Он продемонстрировал мобильник, кнопки со звездочкой и с решеткой и внезапно нажал их двумя большими пальцами.

Раздался тонкий писк. Катя в ужасе содрогнулась.

– Ха-ха-ха, – засмеялся он. – Я же не буду взрывать пояс у себя под носом.

Катя от шока стала бледная, как полотно.

– Вот это, – не обращая на нее внимания, Артур достал пачку стодолларовых купюр, перетянутых бумажной лентой, и положил в пакет, – отдашь брату, если он согласится на наши условия. Нам нужна карта расположения нефтяных месторождений, новых и отработанных скважин, с полными характеристиками. Она есть у русских нефтяников. – Артур быстро повторил все, что говорил Кате в машине по дороге к границе. – Деньги – только аванс, а основная плата – это ты. Пояс на тебе – это гарантия, что ты со своим братцем не убежишь. А убежишь – пенять на свою глупость ты уже не успеешь, – ухмыльнулся он.

– А если Мишель не согласится отдать карту?

– Скажешь, что тебя ждут большие неприятности. И не

только тебя, а еще твоих русских подружек.

* * *

К стоянке возле пограничного контрольно-пропускного пункта со стороны Ирака на большой скорости подъехал военный «Лэнд Ровер». Резко затормозив и подняв в воздух тучу пыли, машина с визгом остановилась. Мишель соскочил с подножки, быстрым шагом направился к границе.

Он был в нетерпении: столько сестру не видел! А узнает ли он ее? Легионер посмотрел на дорогу, перекрытую шлагбаумом. Действительно, к КПП подходила женщина, одетая как замужняя мусульманка. Она приподняла паранджу. Загорелое лицо женщины было ему знакомо.

– Катя! Катя! Это я!

– Мишка! – закричала она и, подобрав подол длинного одеяния, побежала было к нему. Но вдруг резко остановилась. У нее в голове постоянно вертелись слова, сказанные Артуром: «Тогда пенять на свою глупость... уже не успеешь... Уже не успеешь...» И еще, словно в замедленной съемке, перед ее глазами прокручивалась картина: узловатые руки Артура держат мобильный телефон, он одновременно нажимает на две крайние клавиши...

– Стой! Мишка, стой! – закричала она. – Не подходи ко мне! Срочно возвращайся...

Из выхлопной трубы «Мерседеса» вырвалось серое облач-

ко. Автомобиль рванул с места и, набирая скорость, направился к иракской границе. В какой-то момент Мишелю показалось, что «Мерседес» собьет Катю, но он объехал ее, развернулся на дороге, визжа шинами, остановился и закрыл ее собой. Дверцы распахнулись, выбежали мужчины, подхватили Екатерину под руки и затолкали в машину. С бешеной скоростью завертелись колеса, оставляя черные полосы на шоссе.

– Алло, Ибрагим! – Артур одной рукой вел машину, в другой держал мобильник. – Я насчет карты, мы не договорились. Начинай!

«Мерседес» стал быстро удаляться вглубь территории Кувейта.

Легионер вне себя бросился к пограничному шлагбауму.

Из КПП выскочили сразу четыре пограничника и направили на Мишеля «калашниковы» с пристегнутыми к стволу штык-ножами.

Глава 16

Рядовые легионеры, которые несли службу на КПП перед въездом в лагерь и на пулеметных точках справа и слева от въезда, увидели необычную картину. По шоссе тащилась колонна пыльных, явно очень потрепанных машин. Первым шел непонятного производства внедорожник, что-то вроде гибрида «бобика» и «козла» – «уазика» «УАЗ-469» и «газона» – «ГАЗ-69». За ним шли вылитые «бэмсы» «Зил-157» – и «студебеккеры» – сморщенные грузовики с кабинами, похожими на морды дворняг без ушей. Это были цистерны на колесах. За ними, в самом конце, тащился средних размеров автобус. На сиденьях – женщины в паранджах.

– Куда это местные столько нефти тащат? – подумал швед Олаф Сонберг, рассматривая лица водителей через пулеметный прицел.

– Ого! – он удивился и даже присвистнул: на месте пассажира джипа находилась женщина в исламском платке. Но из-под него выбивалась светлая прядь. «Землячка, шведка? – первым делом подумал Сонберг и удивился. – Откуда здесь шведка?»

Колонна остановилась, неказистый внедорожник оторвался от нее и поехал напрямиком к КПП.

– Внимание! – скомандовал Сонберг.

Автомобиль неуклюже объехал бетонные блоки, которые

наполовину перекрывали дорогу. Они вынуждали водителя исполнять элемент фигурного вождения – змейку. Джипом явно управлял какой-то неумеха, прав у него точно не было – спрыгнул с верблюда и угодил за руль. Внедорожник непонятной конструкции поцарапал дверку о бетон.

Бойцов Французского Иностранного Легиона, у которых было не так много веселого в их суровой службе, это забавляло. За неудачными пируэтами джипа наблюдали две камеры слежения, реагирующие на движение.

Наконец чудо среднеазиатской автомобильной техники подъехало вплотную к шлагбауму. Из него вышла молодая женщина и зацепила платком брезентовый верх машины. Платок сполз. Легионеры невольно залюбовались сияющими на солнце золотыми волосами.

– Айм фром Раша... Вэре из Маша? – сказала она на ломаном английском... – Я из России... Я ищу Машу... Подругу... Она тут по контракту, а я проездом...

Из этой тарабарщины Сонберг понял только «Ай эм фром Раша». «Русская. Не шведка», – с сожалением мысленно вздохнул он.

Подошла еще парочка дежурных легионеров – поглазеть на «живой мираж» в пустыне.

А Карина распиналась:

– Моя подружка тут работает... Ого, среди таких бравых «янг бойс», завидных молодцов, а мы... они, – она махнула в сторону автобуса, – едут замуж выходить... Джаст мерид...

Вумен... Представляете, все сразу замуж и все за родственников-арабов... «Уан фэмели»... Одна семья...

Сонберг вызвал по рации Валентина – своего парня, легионера, знающего русский.

– Мы тут на свадьбу едем. Кто родственник, кто будущий родственник. Девчонки замуж за братьев родных выходят. Сразу оптом! Есть пару девушек из России. Вон в том автобусе.

– А вы? – поинтересовался Валентин.

– А я подруга, в гости. Свидетельницей и туристкой. Может, тоже себе здесь жениха насмотрю, – она глянула Валентину прямо в зрачки.

Капрал с непривычки отвел взгляд – не каждый день ему приходилось встречаться с представительницами прекрасного пола.

– В Ираке принято, чтобы невесты отдельно от женихов приезжали. Как будто сюрпризом. Словно сам Аллах приводит женщину к мужчине. Вот, следуем в их город.

– Какой город? Поблизости только деревни, вроде кишлаков, – начал объяснять Валентин. Ему было приятно смотреть на эту ухоженную девушку, еще и русскую, землячку, родную душу.

– Я тут проездом... По дороге. Шоссе идет вокруг вашего лагеря... А у меня тут подруга, Маша, работает. Переписывались. А теперь чего-то очень редко от нее письма стали приходить.

– У нас секретный режим, – многозначительно произнес Валентин. – Что-то я от местных ничего не слышал, что у них свадьбы намечаются.

– А мы не совсем местные. Мы едем дальше, к самой границе с Кувейтом.

– Все равно, нужно проверить документы, – решил показать свою власть Валентин. – А что в цистернах?

– Как что? Вода, – сказала Карина. – Это и калым, и на стол...

– Вообще-то, это формальности. Мы проверим, и вы поедете дальше.

– Конечно, я понимаю... Но может, вы Машу отпустите на свадьбу?

– Как вы говорите, Маша? Ах, наша повариха... – заулыбался Валентин, – Ну, она мне не подчиняется. У нее есть свой начальник – Федор Иванович.

– Федор Иванович? А кто это?

– Главный инженер. Заведует нефтеразведкой. Мы его охраняем. – Валентин почувствовал жгучее желание похвастаться перед этой девушкой. Показать себя как мужественного, бесстрашного воина.

– Мы здесь выполняем боевую задачу, чтобы ни один дух сюда носу не казал. И, честно, этот лагерь организован по последнему слову военной техники.

– Ух ты, – у Карины от любопытства округлились глаза.

– Да, да, – выпятил грудь Валентин, – и ребята отличные,

звери!

Почти все легионеры, которые дежурили на КПП, подошли ближе к девушке. Солдаты же – мужчины. Поглазеть на девушку, тем более когда опасаться нечего, все идет своим чередом, – милое дело. И еще в автобусе целый взвод женщин. Из-под паранджи они все равно с интересом смотрят на статных легионеров.

– Может, вы позвоните Федору Ивановичу? – поджав губки, попросила Карина.

– Хорошо... Сейчас найдем его по рации.

Валентин достал из нагрудного кармана рацию, включил вызов.

В эту секунду раздался тихий хлопок и послышалось шипение, будто начал спускать баллон автомобиля.

Карина, Валентин, Сонберг и еще три легионера, хватаясь за шею, хрипя, попадали замертво. Уронил голову на баранку и водитель джипа.

Ибрагим, который находился в замаскированном под цистерну капонире на колесах, снял палец с кнопки мобильного.

Неказистый джип был напичкан емкостями с отравляющим газом. Он был заправлен в железные баллоны с надписью: «Пропан». Запорный клапан баллонов управлялся дистанционно.

– Готово! – сказал в трубку Ибрагим. Он смотрел на экран ноутбука, где высвечивались картинка КПП и периметр ла-

геря.

Тишина. Куча лежащих, как будто спящих под открытым небом, людей. Вот только позы у них были совсем уж несуразные.

Глава 17

– Кам он, кам он! Давай, давай! (Пошел, пошел!)

Сержант-пограничник чуть ли не колол штык-ножом Мишеля, пытаясь загнать Легионера в коморку на КПП. Пограничник громко кричал и ругался на ломаном английском, при этом краснел и пыхтел, как паровоз.

– Эй, парень, полегче! – тоже на английском отвечал Мишель.

Три остальных пограничника не знали английского, поэтому угрожающе махали «калашниковыми», один даже выпустил короткую очередь в небо.

– Ребята, бойз! Подождите, вашу душу... Там, в машине, моя сестра... Да убери ты свою пушку – Мишель смотрел в сторону Кувейта...

На звук выстрелов из КПП выскочил лейтенант и что-то закричал по-арабски на своих подчиненных. Те стали махать «калашниковыми» с меньшей амплитудой, поосторожнее.

– Кам ин, плиз! – лейтенант настоятельно пригласил зайти его в свою каморку.

– Извини, друг! Там! Сестру мою... девушку украли ... увезли! Там... – сбивчиво по-английски разъяснял Мишель и указывал в сторону Кувейта.

– Ноу, ноу, ноу! Кам ин, плиз! – настаивал иракский лейтенант-пограничник.

«Мерседес» на кувейтском шоссе превратился в слабозаметную точку и окончательно скрылся из вида.

– Бл... фак! – вырвалось у легионера.

На секунду у Мишеля возникло желание разбросать эту свору иракцев, вскочить в джип и броситься вдогонку за скрывшимися бандитами.

– Плиз! – дрожа от негодования и злости, в третий раз повторил иракский лейтенант.

– Окей, окей, гуд! Иду, иду! – взял себя в руки Мазур. – Показывай, куда тут идти.

Мишеля привели в небольшую комнату, посреди которой стоял обшарпанный стол с массивным дисковым телефоном. Три колченогих стула торчали в разных частях комнаты. На тумбочке в углу допотопный электрочайник соседствовал с кофеваркой «Philips» последнего поколения. На стене висела физическая карта Ирака и огромных размеров флаг этой страны. На узком подоконнике, свесив передний край, трещал черно-белый переносной телевизор «Санье». Он без устали мигал полосами, словно внутри его полоскали тельняшку. С большим трудом можно было разобрать, что по нему передавали очередной выпуск новостей на арабском. Показывали поврежденное здание компании «Эйша Петролеум».

– Присаживайтесь, пожалуйста, – предложил лейтенант Мишелю. Лейтенант – на этот момент здесь самый главный начальник – занял свое место за столом. – Чай, кофе желеае-

те? – вежливо предложил он.

Лейтенант понимал, что перед ним представитель одного из европейских государств, только никак не мог разобраться в его военной форме. Конечно, он испытывал некоторую неприязнь к американцам и к европейцам, но все-таки осознавал, что они сейчас являются хозяевами положения в его стране.

– Мне некогда тут с вами рассиживаться, – резко ответил Мишель.

– Успокойтесь, прошу вас. Кто вы и откуда?

– Французский Иностраный Легион. Адъютант Мишель Мазур.

– Француз? – изумился лейтенант. – Откуда здесь французы? Они же не участвуют в коалиции.

Для лейтенанта это была необычная информация, он даже не стал просить Легионера сдать на хранение оружие. Ведь от того не исходило никакой угрозы. Кто его знает, чего этим французам надо.

– У нас отдельная миссия, – объяснил Мишель, – охрана французско-российских объектов.

– Кто может это засвидетельствовать и за вас поручиться? – продолжал расспросы иракский пограничник. – Нам необходимо, чтобы вашу личность, ваш статус в Ираке и правомерность нахождения вблизи границы подтвердил командир вашего подразделения.

– Простите, но я и являюсь здесь, в этом районе Ирака, ко-

мандиром вверенного мне подразделения, – попытался объяснить Мишель. – Если вы мне не доверяете, мои слова может подтвердить мой капрал.

– Прошу прощения, но капрал – это ваш подчиненный, а нам нужен ваш начальник.

– Повторяю. Здесь, в Ираке, у меня нет начальников. Только в Париже.

– Ну конечно, – покрутил ус лейтенант, – в Париж, конечно, я звонить не стану. Хорошо. В таком случае мне необходимо связаться с Багдадом.

Он снял тяжелую трубку допотопного телефона, набрал на диске номер. Диск страшно трещал.

– Алло, алло! Алло! Вы меня слышите? Вы меня слышите? Эй! – он со злостью бросил трубку, так что телефон подпрыгнул. – Нет связи. Надо подождать.

– Может, воспользуетесь моим мобильником? – предложил Мишель.

– Нет, спасибо. Все равно связи не будет.

– Как это? У меня телефон надежный, – заверил Мазур.

– Дело не в этом... – замялся лейтенант. – Просто у моего начальства послеобеденное заседание... э-э... я хотел сказать... послеобеденное совещание... – Пограничник явно подбирал слова, чтобы описать причину странного отсутствия связи.

– Черт побери! – громко выругался Мишель. – Торчат тут пока они там дрыхнут?!

– Простите, но пока я не могу вас отпустить, – официально-деловым тоном произнес пограничник. – Так будете кофе? Или чай заварить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.